

Корреспонденции на общие темы

Оригинал здесь -- <http://v-shuf.narod.ru/public1.htm>

"Маленькие заметки" (МЗ)

Владимира ШУФА (Борея)

Газета "Новое время", С-Пб.

01.01.04, No 9995

Новый год всегда начинается гипотезами. Мы зовем их надеждами и верим в счастье. Ведь надежда - та же гипотеза, только похожая на весенний цветок. В ней немало догадок, есть доля вероятности и очень много аромата. Такую душистую гипотезу с лепестками я получил из Крыма накануне Нового года, но по дороге она немного завяла... Бедная надежда! Она стала сухим цветком, хотя еще пахнет.

Может быть, я скажу парадокс, но старость мне кажется моложе юности. Старики часто моложе нас, свежее чувством, богаче верой, искренностью, впечатлениями... Мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что люди 60-х, 70-х годов были богаче нас идеалами, верою в жизнь, свое дело и призвание...

Прошедший год мы тоже напрасно называем старым. Новый год старше его, и мы только обмануты фикцией времени. Будем надеяться на "зарю будущего", на "золотой век", но молодость, заря и золото позади нас...

Признаюсь, я с грустью провожаю старый год, как доброго друга. В нем было много хорошего. Чокаясь бокалами шампанского, я думаю о нем и только потом о новорожденном, в честь которого будут тосты и спичи...

Будем надеяться, будем мечтать... Ведь в конце концов это нас ни к чему не обязывает.

Борей.

02.01.04 No 9996, с.4

Новогодние встречи и речи были довольно воинственны. Ораторы, правда, говорили о мире, но все-таки по поводу возможной войны с Японией...

Среди новогодних вестей распространился сомнительный слух, будто взорван броненосец - не то русский, не то японский...

Но всем было весело, в бокалах сверкало шампанское... Новые концерты казались лучше концертов европейских держав...

Только в Русском собрании и литературных кружках Петербурга промелькнула грустная тень, навеянная смертью Василия Львовича Величко...

Борей.

03.01.04 No 9997, с.4

"Хотя бесчувственному телу равно повсюду истлеть", но, вероятно, покойному поэту В.Л. Величко хотелось, как и Пушкину, почивать "ближе к милому пределу". Тело его будет перевезено в Полтавскую губернию, в хутор Вернигоровщину, где в родовой усыпальнице недавно был погребен отец Василия Львовича. Молния ударила в вековое дерево старой усадьбы, и вслед за этим умер отец, потом сын.

Трехдневная болезнь скосила его в сухую бесснежную зиму...

Нервно и много работал Василий Львович и только теперь отдохнет в своем хуторе, в тихой могиле, над которой шумит старая дубрава.

Борей.